

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 28(130) Ноябрь 2020 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28(130) 2020

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 28 (130). Ноябрь / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 21 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_28-130_Nov.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ	4
2. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2020 ГОДА: РЕКОРДНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ, РАСТУЩИЕ РАСХОДЫ	10
3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	14
4. ТРУДОУСТРОЙСТВО И ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	18

1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Евсеев А.С., м.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;
Исхакова Ф.Я., м.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;
Трунин П.В., д.э.н., директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;
руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара

Темпы восстановления экономической активности в III квартале 2020 г. во многих странах оказались выше ожиданий. Этот рост лишь отчасти компенсировал глубокий спад II квартала. В большинстве стран выпуск находится на уровнях значительно ниже докризисных. «Вторая волна» эпидемии повышает неопределенность относительно перспектив дальнейшего восстановления экономики. В соответствии с последними оценками ожидаемое падение мирового ВВП в текущем году пересмотрено с 5,0 до 4,5% при росте на 5% в 2021 г. Новые карантинные ограничения, введенные осенью, создают риски повторного значительного спада деловой активности и роста безработицы, как следствие, прогнозы на 2021 г. могут быть ухудшены.

Ситуация в мировой экономике

После глубокого спада экономической активности в большинстве стран во II квартале 2020 г., на который пришелся пик «первой волны» пандемии, в III квартале произошло частичное восстановление выпуска по сравнению с предыдущим кварталом. Кроме того, замедлились темпы его падения относительно III квартала 2019 г.

В США замедление темпов падения обусловлено: а) быстрым ростом потребительских расходов, поддержку которым оказали государственные трансферты (разовые выплаты населению в размере 1200 долл. и дополнительные еженедельные выплаты к пособию по безработице в размере 600 долл.); б) увеличением инвестиций в жилую недвижимость благодаря рекордно низким ставкам по ипотеке.

Среди стран Еврозоны наиболее быстрое восстановление продемонстрировала Франция, где отклонение объемов выпуска относительно докризисного 2019 г. сократилось с -18,9% во II квартале до -4,3% в III квартале к соответствующим кварталам предшествующего года.

Среди развивающихся стран исключением из общемировой динамики является экономика Китая, которая росла во II и III кварталах текущего года. Рост выпуска в III квартале на 4,9% к аналогичному периоду 2019 г. произошел вследствие увеличения промышленного производства на 5,8% к соответствующему кварталу предшествующего года. Таким образом, несмотря на пандемию, за первые 9 месяцев 2020 г. темп роста экономики Китая составил 0,7% относительно такого же периода 2019 г. (табл. 1).

1. Тенденции развития мировой экономики

Таблица 1

Темпы роста экономики России и стран ОЭСР в 2020 г.,
% к аналогичному кварталу 2019 г.

	I квартал 2020 г.	II квартал 2020 г.	III квартал 2020 г.
США	0,3	-9	-2,9
Канада	-0,9	-13,0	-4,6
Австралия	1,6	-6,3	-
Япония	-1,9	-10,1	-
Германия	-2,1	-11,2	-4,2
Франция	-5,8	-18,9	-4,3
Италия	-5,6	-17,9	-4,7
Испания	-4,2	-21,5	-8,7
Великобритания	-2,1	-21,5	-
Еврозона	-3,3	-14,8	-4,3
ЕС	-2,7	-13,9	-3,9
Китай	-6,8	3,2	4,9
Бразилия	-1,4	-11,4	-
Мексика	-2,1	-18,7	-8,7
Индия	3,3	-23,5	-
Индонезия	3,0	-5,4	-3,6
Россия	1,6	-8,0	-3,8
Турция	4,4	-9	-
Саудовская Аравия	-1,0	-6,1	-
Южная Африка	-0,2	-17,2	-

Источник: ОЭСР, Россия (Минэкономразвития).

На рынке труда в III квартале наблюдалось постепенное, хотя и неуверенное восстановление из-за новых вспышек заболеваемости коронавирусом в ряде стран. Международная организация труда (МОТ) оценивает снижение рабочих часов во всем мире в III квартале на уровне 12,1% относительно IV квартала 2019 г., что эквивалентно потере 345 млн рабочих мест с полной занятостью¹. При этом МОТ в конце сентября пересмотрела оценку снижения количества рабочих часов в мире, наблюдавшегося во II квартале, в сторону увеличения – с 14 до 17,3% относительно IV квартала 2019 г., что эквивалентно потере 495 млн рабочих мест с полной занятостью. МОТ также отмечает, что при отсутствии фискальных стимулов сокращение рабочих часов во II квартале могло достигнуть 28%.

Лидерами по темпам снижения уровня безработицы в III квартале среди развитых стран стали США и Канада (соответственно 4,2 п.п. и 3 п.п. относительно II квартала), что отражает возвращение на рабочие места сотрудников, попавших в период карантина под временное сокращение.

В странах еврозоны и ЕС, напротив, наблюдается рост безработицы с 7,6 и 6,9% во II квартале до 8,2 и 7,5% в III квартале соответственно. Наблюдаемое снижение занятости обусловлено, в частности, возвращением работников, ранее ушедших с рынка труда из-за необходимости ухода за детьми в связи с закрытием учреждений социального обслуживания, в статус лиц, находящихся в поиске работы и готовых к ней приступить.

¹ Мониторинг международной организации труда: COVID-19 и мировой рынок труда. Шестой выпуск. Обновленные оценки и анализ, 23 сентября 2020 г. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Sixth edition. Updated estimates and analysis. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_755910.pdf.

В отличие от США и Канады в странах Европы сотрудники, переведенные на неполную занятость или отправленные временно в отпуск за свой счет, не включаются в число безработных. Статистически данный факт с учетом высокой эффективности программ государственной поддержки занятости позволил предотвратить всплеск официального уровня безработицы в период карантина и последующего восстановления. В Великобритании также зарегистрирован рост безработицы с 4,3% во II квартале до 4,8% в III квартале (табл. 2), что связано с активным сокращением сотрудников предприятиями в сентябре из-за ожидаемого завершения программы государственной поддержки занятости в конце октября¹.

Среди развивающихся стран некоторое улучшение ситуации на рынке труда в конце III квартала наблюдалось в Индии, Мексике и России, где уровень безработицы снизился с 8,4, 5,2 и 6,4% в августе до 6,7², 5,1 и 6,3%³ в сентябре соответственно.

Таблица 2

Уровень безработицы в России и странах ОЭСР в 2020 г., % рабочей силы

	I квартал 2020 г.	II квартал 2020 г.	III квартал 2020 г.
США	3,8	13,0	8,8
Канада	6,3	13,0	10,0
Австралия	5,2	7,0	7,1
Япония	2,4	2,8	3,0
Германия	3,6	4,2	4,5
Франция	7,8	7,1	7,5
Италия	9,1	8,5	9,7
Великобритания	4,1	4,3	4,8
Еврозона	7,3	7,6	8,2
ЕС	6,5	6,9	7,5
Южная Корея	3,7	4,2	3,8
Мексика	3,5	4,9	4,9
Россия	4,6	6,0	6,3
Турция	12,7	14	-

Источник: ОЭСР, Росстат (Россия), Национальная статистическая служба Великобритании (Великобритания).

Снятие ограничительных мер во многих странах в III квартале привело к замедлению темпов падения мировой торговли. По оценкам ООН, в III квартале объем мировой торговли сократился на 4,5% относительно сопоставимого периода предшествующего года после резкого падения на 19% во II квартале 2020 г.⁴. В IV квартале падение мировой торговли прогнозируется на уровне 3%. Восстановление мировой торговли в III квартале

- 1 Программа государственной поддержки занятости в Великобритании была расширена и продлена до конца марта 2021 г. в преддверии нового локдауна, действующего с 5 ноября по 2 декабря. Поскольку решение о продлении программы было принято с задержкой (5 ноября, т.е. после завершения ранее действующей схемы поддержки), она не смогла предотвратить возросшее число увольнений в сентябре-октябре.
- 2 Центр мониторинга индийской экономики. Уровень безработицы в Индии. URL: <https://unemploymentinindia.cmie.com/>.
- 3 Росстат. Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/200.htm/.
- 4 Оперативные данные ЮНКТАД ООН о мировой торговле, октябрь 2020 г. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2020d4_en.pdf/.

1. Тенденции развития мировой экономики

обусловлено увеличением поставок товаров медицинского назначения и оборудования для удаленной работы сотрудников, а также быстрым восстановлением торгового оборота Китая (рост экспорта страны в III квартале составил 10% к аналогичному периоду 2019 г.).

Глобальный композитный индекс деловой активности PMI в октябре достиг 53,3 пункта против 52,5 пункта в сентябре – максимальный темп восстановления за последние 26 месяцев¹. Однако в октябре из-за ухудшения эпидемиологической ситуации в мире восстановление деловой активности оказалось неравномерным по странам. Среди развитых стран лидером по темпам восстановления стали США – композитный индекс PMI в октябре составил 56,3 пункта (максимум за последние 20 месяцев) против 54,3 пункта в сентябре. Также значительное восстановление наблюдалось в Австралии – 53,6 пункта в октябре против 51,1 пункта в сентябре. В Великобритании и еврозоне, напротив, в связи с введением властями локальных ограничений в октябре в ответ на новые вспышки COVID наблюдается снижение темпов восстановления: композитный индекс деловой активности PMI сократился с 56,5 пункта и 50,4 пункта в сентябре до 52,1 пункта и 50 пунктов в октябре соответственно.

В развивающихся странах динамика восстановления деловой активности также неоднородна. В Бразилии и Индии, где в последние месяцы начала улучшаться эпидемиологическая ситуация, наблюдалось ускорение темпов восстановления – композитный PMI в данных странах составил 55,9 пункта и 58 пунктов в октябре против 53,6 пункта и 54,6 пункта в сентябре соответственно. В России из-за роста заболеваемости COVID-19 в октябре и, как следствие, рекордного с мая темпа сокращения новых заказов в сочетании с резким увеличением издержек на сырье из-за ослабления рубля композитный индекс PMI резко снизился с 53,7 пункта в сентябре до 47,1 в октябре.

Прогнозы развития мировой экономики

Наращение «второй волны» пандемии обуславливает высокую степень неопределенности в отношении дальнейшего развития мировой экономики. Вместе с тем в III квартале большинство международных организаций пересмотрело свои прогнозы развития мировой экономики на 2020 г. в сторону улучшения из-за более быстрого, чем ожидалось, восстановления экономической активности во II квартале. Согласно оценкам ОЭСР², мировой ВВП сократится за 2020 г. на 4,5%, по прогнозам МВФ³ – на 4,4%. Несмотря на то что сокращение мировой экономики окажется менее глубоким, чем ожидалось ранее, оно тем не менее станет беспрецедентным за многие десятилетия. Международные организации сходятся в том, что в большин-

1 Пресс-релиз агентства IHS Markit. Глобальный композитный индекс деловой активности. Максимальные темпы роста более чем за два последних года в октябре. J.P. Morgan Global Composite PMI. Global economic growth fastest in over two years in October. URL: <https://www.markiteconomics.com/Public/Home/PressRelease/b4b313be908a4d6f97b7f116cc969f98/>.

2 Экономический прогноз ОЭСР. Промежуточный отчет. COVID-19: жизнь в условиях неопределенности, сентябрь 2020. OECD Economic Outlook. Interim Report. Coronavirus (COVID-19): Living with uncertainty. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2020/issue-1_34ffc900-en#page1/.

3 МВФ. Прогнозы развития мировой экономики, октябрь 2020 г. Длительное и сложное восстановление. IMF World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020/>.

стве экономик уровень ВВП в 2021 г. останется ниже значений конца 2019 г. и существенно ниже прогнозируемых до пандемии показателей. МВФ ожидает, что в 2021 г. мировая экономика покажет рост в 5,2%, что близко к оценке ОЭСР в 5%.

Таблица 3

Прогнозы темпов роста мировой экономики на 2020 г., в % к 2019 г.

	Moody's		МВФ		ОЭСР	
	Прогноз от 22.06.2020	Прогноз от 25.08.2020	Прогноз от 24.06.2020	Прогноз от 13.10.2020	Прогноз от 10.06.2020	Прогноз от 16.09.2020
Мир		-	-4,9	-4,4	-6	-4,5
Развитые страны	-6,4	-6,5	-8,0	-5,8	-	-
США	-5,7	-5,7	-8,0	-4,3	-7,4	-3,8
Япония	-5,8	-6,1	-5,8	-5,3	-6	-5,8
Германия	-6,7	-6,7	-7,8	-6,0	-6,6	-5,4
Франция	-10,1	-10,1	-12,5	-9,8	-11,5	-9,6
Италия	-9,7	-10,8	-12,8	-10,6	-11,3	-10,5
Великобритания	-10,1	-10,1	-10,2	-9,8	-11,5	-10,1
Еврозона	-8,5	-9,0	-10,2	-8,3	-9,1	-7,9
Развивающиеся страны	-1,6	-1,4	-3,0	-3,3	-	-
Китай	1,0	1,9	1,0	1,9	-2,6	1,8
Бразилия	-6,2	-6,2	-9,1	-5,8	-7,4	-6,5
Мексика	-7,0	-10,0	-10,5	-9,0	-7,5	-10,2
Индия	-3,1	-3,1	-4,5	-10,3	-3,7	-10,2
Россия	-5,5	-5,5	-6,6	-4,1	-7,4	-3,8
Турция	-5,0	-5,0	-5,0	-5,0	-4,8	-2,9
Саудовская Аравия	-4,5	-4,5	-6,8	-5,4	-6,6	-6,8
Южная Африка	-6,5	-6,5	-8,0	-8,0	-7,5	-11,5

По итогам 2020 г. ВВП развитых стран, по оценкам агентства Moody's¹, сократится на 6,5% и, по оценкам МВФ, – на 5,8%. В 2021 г. рост в группе развитых стран составит 4,9%, по прогнозу Moody's, и 3,9%, по оценкам МВФ (табл. 3).

ВВП развивающихся стран в текущем году сократится, по прогнозу МВФ, на 3,3%, тогда как Moody's ожидает снижения на 1,4%. В группе развивающихся стран положительные темпы роста ожидаются только у Китая, что объясняется более быстрым, чем ожидалось ранее, восстановлением деловой активности, а также массивной поддержкой экономики государством – прогноз темпа прироста ВВП за 2020 г. для Китая составляет 1,9%, по оценкам Moody's и МВФ, и 1,8%, по оценкам ОЭСР.

Для остальных развивающихся стран прогнозы гораздо менее оптимистичны, что связано с продолжающимся распространением пандемии и серьезным ударом по сектору услуг. В то же время постепенное открытие границ и восстановление трафика привело к пересмотру прогноза на текущий год в положительную сторону для ряда развивающихся стран – экспортеров нефти. Так, МВФ пересмотрел прогноз для России с -6,6 до -4,1%, а для Саудовской Аравии – с -6,8 до -5,4%.

1 Мировой экономический прогноз Moody's: восстановление экономики остается неустойчивым, поскольку риски повторной волны пандемии сохраняются. Август 2020 г. Moody's. Global Macro Outlook 2020–21. August 2020 Update. Economic recovery remains tenuous as pandemic fears persist. URL: https://www.moody's.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_1241698/.

1. Тенденции развития мировой экономики

Темпы восстановления экономик развивающихся стран в 2021 г. составят, по оценкам МВФ и Moody's, 6,0 и 5,9% соответственно. Ожидается, что наиболее высокая скорость восстановления будет наблюдаться в Китае – темпы роста экономики страны, по оценкам МВФ, Moody's и ОЭСР, достигнут 8,2, 7,0 и 8,0% соответственно. Вместе с тем подчеркивается, что уровень ВВП развивающихся стран останется несколько ниже докризисного уровня 2019 г.

Среди ключевых предпосылок прогнозов стоит выделить следующие. Во-первых, предполагается, что меры по ограничению социального взаимодействия продолжатся в 2021 г. Во-вторых, вакцинация не станет широкодоступной для населения до конца 2021 г. Наконец, локальные вспышки COVID-19 продолжатся, однако больше не будут вводиться строгие меры по самоизоляции, применявшиеся в первом полугодии.

Прогресс в области разработки вакцины и лекарств от COVID-19 может позволить вернуться к докризисному уровню экономической активности быстрее, чем предполагается в прогнозах. Кроме того, продление фискальных стимулирующих мер на следующий год может также ускорить процесс восстановления экономического роста. Вместе с тем в случае повторных волн пандемии, более медленного прогресса в разработке вакцины и лекарств от COVID-19 или неравного доступа стран к этим медикаментам восстановление экономической активности может протекать медленнее, чем предполагается в прогнозах, из-за новых карантинных мер. В свою очередь ужесточение условий на мировом финансовом рынке может привести к удорожанию заимствований для наиболее уязвимых экономик мира, что также серьезно ухудшит перспективы восстановления.

Резкое ухудшение эпидемиологической ситуации в ряде стран, в частности в еврозоне, в конце октября – начале ноября также усиливает и без того высокую неопределенность в отношении дальнейшего развития мировой экономики и может послужить основанием для дальнейшего ухудшения прогнозов. Так, в Великобритании объявлен локдаун с 5 ноября до 2 декабря, во Франции и Германии – с 30 октября по 1 декабря и со 2 по 30 ноября соответственно¹. Повторные карантинные меры предполагают закрытие предприятий секторов общественного питания, спорта, культуры и развлечений, а также непродовольственных ритейлеров. Однако согласно новому режиму не будет приостанавливаться работа строительных организаций, что позволит смягчить негативное влияние карантина на деловую активность. Кроме того, предполагается, что многие фирмы после «первой волны» смогли адаптировать свою деятельность для осуществления продаж через онлайн-каналы, что также позволит сгладить негативные последствия локдаунов. ▀

¹ Обзор новостей и анализ рейтингового агентства Moody's, 5 ноября 2020 г. (стр. 33–35). Moody's Credit Outlook. News and analysis. URL: https://www.moody.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC_1252273/.

2. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2020 ГОДА: РЕКОРДНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ, РАСТУЩИЕ РАСХОДЫ

Белёв С.Г., к.э.н., заведующий лабораторией бюджетной политики Института Гайдара; с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС;

Тищенко Т.В., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

По итогам 9 месяцев 2020 г. доходы федерального бюджета сократились на 1818,6 млрд руб., а расходы выросли на 3040,9 млрд руб. относительно аналогичного периода предыдущего года; бюджет исполнен с дефицитом в 1773,3 млрд руб. Сокращение доходов и наращивание расходов привели к рекордному нефтегазовому дефициту, что обусловило необходимость привлечения долгового финансирования.

По оперативным данным Минфина России, доходы федерального бюджета за январь-сентябрь 2020 г. снизились на 1,9 п.п. ВВП относительно 9 месяцев 2019 г. до 16,8% ВВП (табл. 1) при незначительном отставании кассового исполнения федерального бюджета в размере 74,5% за январь-сентябрь 2019 г. против 64,2% за этот же период текущего года.

Наибольшее сокращение (три квартала 2020 г. к трем кварталам 2019 г.) отмечается по нефтегазовым доходам федерального бюджета – на 2,8 п.п. ВВП, в том числе по НДСП – на 2,1 п.п. ВВП и по вывозным пошлинам – на 0,7 п.п. ВВП. Базовые нефтегазовые доходы за январь-сентябрь 2020 г. составили 4031,6 млрд руб. против 3744,8 млрд руб. за 9 месяцев 2019 г.¹.

Объем дополнительных доходов за январь-сентябрь имеет отрицательное значение 177,5 млрд руб. Однако разница между фактически полученными и базовыми нефтегазовыми доходами по ежемесячным значениям сокращается: в мае текущего года она составила 248,3 млрд руб., в июле 140,3 млрд руб., в августе и сентябре – 48,0 и 28,8 млрд руб. соответственно. Возможно, что по итогам года объем базовых доходов сравняется с объемом фактических нефтегазовых доходов.

Нефтегазовые доходы федерального бюджета за 9 месяцев 2020 г. выросли на 0,9 п.п. ВВП, или на 491,1 млрд руб. относительно 9 месяцев предыдущего года. При этом произошло сокращение доходов на 0,1 п.п. ВВП по налогу на прибыль, внутреннему НДС и ввозным пошлинам и рост по импортному НДС и внутренним акцизам на 0,1 и 0,5 п.п. ВВП соответственно.

1 С учетом корректировок по возмещению акциза.

2. Исполнение федерального бюджета за 9 месяцев 2020 года

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета за 9 месяцев 2019–2020 гг.

	Январь–сентябрь 2019 г.			Январь–сентябрь 2020 г.			Изменения в 2020 г. относительно 2019 г.	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
<i>Доходы, всего</i>	15034,7	18,7	74,5	13 216,1	16,8	64,2	-1 818,6	-1,9
Нефтегазовые доходы, в том числе	5 961,7	7,4	72,3	3 652,0	4,6	51,2	-2 309,7	-2,8
НДПИ	4 550,7	5,7	76,2	2 861,1	3,6	49,5	-1 689,6	-2,1
вывозные пошлины	1 411,0	1,7	62,0	790,9	1,0	45,5	-620,1	-0,7
Ненефтегазовые доходы, в том числе:	9 073,0	11,3	76,0	9 564,1	12,2	71,6	491,1	0,9
налог на прибыль организаций	918,0	1,1	77,5	820,1	1,0	67,4	-97,9	-0,1
НДС на товары, реализуемые в РФ	3 160,1	3,9	74,2	3 001,1	3,8	65,9	-159,0	-0,1
НДС на товары, ввозимые в РФ	2 031,9	2,5	71,6	2 007,9	2,6	66,5	-24,0	0,1
акцизы на товары, реализуемые в РФ	395,0	0,5	75,7	775,9	1,0	70,1	380,9	0,5
ввозные таможенные пошлины	521,9	0,7	72,8	475,5	0,6	70,8	-46,4	-0,1
прочие доходы	2 046,1	2,6	84,4	2 483,6	3,2	93,5	437,5	0,6
<i>Расходы, всего</i>	11 948,5	14,9	62,4	14 989,4	19,1	63,2	3 040,9	4,2
процентные расходы	532,2	0,7	65,0	532,6	0,7	59,4	0,4	0,0
непроцентные расходы	11 416,3	14,2	66,0	14 456,8	18,4	77,0	3 040,5	4,2
<i>Профицит (дефицит) бюджета</i>	3 086,2	3,8		-1 773,3	-2,3		-4 859,5	-6,1
Ненефтегазовый дефицит	-2 875,5	-3,6		-5 425,3	-6,9		-2 549,8	-3,3
ВВП (в текущих ценах), млрд руб.	80 230			78 500				

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, расчеты авторов. ВВП за первое полугодие 2020 г. – оценка авторов.

Рост же состоялся в основном за счет ненефтегазовых неналоговых доходов и благодаря сделке по покупке пакета акций Сбербанка.

Рост расходов федерального бюджета продолжается. Если по итогам января-марта они выросли на 693,8 млрд руб. (к соответствующему кварталу 2019 г.), а за 6 месяцев 2020 г. к 6 месяцам 2019 г. на 2060,9 млрд руб., то по итогам 9 месяцев 2020 г. к аналогичному периоду предыдущего года расходы выросли уже на 3040,9 млрд руб. (табл. 2), или на 4,2 п.п. ВВП при сопоставимом уровне кассового исполнения бюджета (62,4 и 63,2% соответственно).

Наибольший рост отмечается по расходам, связанным с поддержкой экономики и социальной сферы в условиях пандемии, включая разделы: «социальная политика» – на 1,6 п.п. ВВП (1169,5 млрд руб.), «здравоохранение» – на 0,6 п.п. ВВП (445,8 млрд руб.), «национальная экономика» – на 0,5 п.п. ВВП (354,8 млрд руб.). Учитывая, что общий пакет мер поддержки экономики и социальной сферы в условиях пандемии оценивался в размере 3 трлн руб.¹ и воздействие факторов, препятствующих восстановлению экономического роста, продолжается, можно предположить, что по итогам

1 URL: <http://covid.economy.gov.ru/>.

Таблица 2

Расходы федерального бюджета за 9 месяцев 2019–2020 гг.

	Январь-сентябрь 2019 г.			Январь-сентябрь 2020 г.			Изменения в 2020 г. относительно 2019 г.	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы всего, в том числе:	11 948,5	14,9	62,4	14 989,4	19,1	63,2	3 040,9	4,2
общегосударственные вопросы	853,1	1,1	52,3	1 017,7	1,3	67,7	164,6	0,2
национальная оборона	2 018,1	2,5	62,8	2 190,2	2,8	66,1	172,1	0,3
национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 333,4	1,7	59,1	1 473,1	1,9	62,4	139,7	0,2
национальная экономика	1 430,8	1,8	49,5	1 785,6	2,3	51,1	354,8	0,5
жилищно-коммунальное хозяйство	152,6	0,2	54,2	281,8	0,4	73,5	129,2	0,2
охрана окружающей среды	145,4	0,2	74,2	182	0,2	60,3	36,6	0,1
образование	555,6	0,7	62	631,9	0,8	62,3	76,3	0,1
культура и кинематография	72,3	0,1	51,7	86,1	0,1	59,4	13,8	0,0
здравоохранение	482,3	0,6	65,1	928,1	1,2	71,3	445,8	0,6
социальная политика	3 599,4	4,5	74,1	4 768,9	6,1	81,6	1 169,5	1,6
физическая культура и спорт	38,2	0,0	42,9	40,7	0,1	54,7	2,5	0,0
СМИ	63,1	0,1	69,9	66,9	0,1	60,2	3,8	0,0
обслуживание государственного долга	532,2	0,7	65	532,6	0,7	59,4	0,4	0,0
межбюджетные трансферты	671,5	0,8	64,5	1 003,7	1,3	77,7	332,2	0,4

Источник: Минфин России (оперативные данные), Федеральное казначейство, расчеты авторов.

года расходы вырастут еще на 1 трлн руб. по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, общий объем расходов достигнет 4 трлн руб. без учета поддержки отдельных компаний государственного сектора за счет средств ФНБ.

Дефицит федерального бюджета по итогам января-сентября 2020 г. составил 2,3% ВВП против профицита в 3,8% ВВП за аналогичный период 2019 г. Вырос и нефтегазовый дефицит с 3,6 до 6,9% ВВП.

В январе-сентябре 2020 г. на внутреннем рынке было привлечено 2832,6 млрд руб., что более чем в 1,2 раза превышает утвержденный годовой объем заимствований. Стоит отметить, что по итогам октября и начала ноября Минфин России увеличил заимствования до 5 трлн руб., что вполне прогнозируемо с учетом уровня нефтегазового дефицита федерального бюджета по итогам 9 месяцев. По состоянию на 1 октября текущего года объем средств Фонда национального благосостояния в рублевом эквиваленте составил 13733,0 млрд руб., в последние два месяца III квартала часть средств Фонда в размере 60,8 млрд руб. была направлена на финансирование дефицита федерального бюджета.

Таким образом, значительное сокращение доходной части федерального бюджета и некоторое наращивание его расходной части привели к рекордному нефтегазовому дефициту. Это в свою очередь обуславливает необходимость привлечения долгового финансирования. Несмотря на то что масштабные заимствования осенью 2020 г. не привели к серьезному росту ставок по государственным заимствованиям, доходности по государственным облигациям составляют более 6% (с учетом сроков погашения по привлеченному долгу – от 7 лет и более). Чтобы не произошло резкого увеличения расходов на обслуживание долга, экономика должна расти

2. Исполнение федерального бюджета за 9 месяцев 2020 года

темпами 3–4% в год. Нарастание государственного долга создает риски бюджетной устойчивости в будущем, поскольку восстановление доходной части будет происходить ожидаемо медленно в силу нескольких факторов. Это, во-первых, медленное восстановление мировой экономики, которое обуславливает низкие темпы возвращения цены на нефть на докризисный уровень. Во-вторых, неясные перспективы окончания пандемии и соответственно восстановления российской экономики. И в-третьих, появившаяся тенденция роста убытков предприятий, которая в будущем может создать проблемы с поступлением налога на прибыль.

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Дерюгин А.Н., с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС;
н.с. лаборатории бюджетной политики Института Гайдара

По итогам трех кварталов 2020 г. по отношению к соответствующему периоду 2019 г. доходы консолидированных бюджетов регионов выросли на 5,1%. Несмотря на начавшуюся «вторую волну» пандемии, собственные налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов Федерации осенью текущего года устойчивы и не обнаруживают высоких темпов падения. В отличие от прошлых кризисных периодов региональная политика Правительства РФ в текущем году отдает предпочтение предоставлению дополнительных межбюджетных трансфертов, а не бюджетных кредитов, что позволяет субъектам выполнять все текущие расходные обязательства практически без увеличения долговой нагрузки. Изменение структуры расходов консолидированных бюджетов регионов носит явный антикризисный характер. Расходы растут существенно быстрее инфляции. Долговая нагрузка регионов остается на достаточно низком уровне.

Доходы

В соответствии с данными Федерального казначейства об исполнении бюджетов по итогам первых трех кварталов 2020 г., общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ по сравнению с тем же периодом 2019 г. вырос на 5,1%, составив 9,97 трлн руб. В то же время собственные налоговые и неналоговые доходы сократились на 5,2%, а рост общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ был обеспечен за счет трансфертов из федерального бюджета, прирост которых составил 57,3%. Росли все виды межбюджетных трансфертов: дотации (на 50,2%), субсидии (на 98,3%), субвенции (на 51,6%) и иные межбюджетные трансферты (на 36,9%).

Вместе с тем динамика налоговых и неналоговых доходов в последние месяцы начинает меняться: если за первое полугодие 2020 г. по отношению к первому полугодю 2019 г. сокращение составило 7,2%, то в III квартале они снизились лишь на 1,1%, а в сентябре был зафиксирован рост на 17,2%. Даже в октябре, когда уровень заболеваемости вновь начал расти и превысил весенние показатели, согласно предварительным данным, налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов регионов сократились лишь на 5,5% по сравнению с падением на 29,3 и 19,8% соответственно в апреле и мае 2020 г.

3. Региональные бюджеты в условиях кризиса

Из крупных доходных источников консолидированных бюджетов субъектов РФ по итогам 9 месяцев в наибольшей степени снизились поступления по налогу на прибыль организаций, которые сократились на 14,8%. Поступления налога на прибыль несколько усилили падение (-16,9% в III квартале против -13,9% за первое полугодие). В меньшей степени сократились поступления по налогу на совокупный доход (-6,4% за 9 месяцев, из них +5,3% – в III квартале и -11,4% за первое полугодие) и налогу на имущество (соответственно -5,5, -2,3 и -7,2%), а НДС (соответственно +3,7, +10,6 и -0,1%) и акцизы (соответственно +6,5, +12,2 и +3,2%) показали итоговый положительный рост.

Говоря о динамике налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, необходимо отметить, что в большей степени они сократились у более обеспеченных регионов. Расчеты показывают, что коэффициент корреляции между темпами роста налоговых и неналоговых доходов за 9 месяцев 2020 г. и уровнем расчетной бюджетной обеспеченности регионов¹ равен -0,4. Таким образом, как это наблюдалось и в периоды прошлых кризисов, сейчас происходит сокращение дифференциации уровня бюджетной обеспеченности богатых и бедных регионов.

В свою очередь, при распределении дополнительных трансфертов между субъектами РФ в 2020 г. учитывалась текущая динамика налоговых и неналоговых доходов (больше дополнительных средств получили регионы, столкнувшиеся с большим падением собственных доходов). Так, коэффициент корреляции между темпами роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов за 9 месяцев 2020 г. и приростом за тот же период общего объема межбюджетных трансфертов без учета субвенций на душу населения составил -0,5. При распределении дополнительных трансфертов учитывался также уровень бюджетной обеспеченности регионов (более обеспеченным регионам выпадающие доходы компенсировались в меньшей степени). Прослеживается четкая отрицательная зависимость между уровнем бюджетной обеспеченности регионов и темпами прироста доходов консолидированных бюджетов регионов за 9 месяцев 2020 г. (соответствующий коэффициент корреляции равен -0,7).

С текущим падением доходов консолидированных бюджетов столкнулись только 14 субъектов. При этом половина из них – это высокообеспеченные регионы (с уровнем бюджетной обеспеченности выше 1), обладающие достаточным запасом прочности, позволяющим без больших проблем пережить падение доходов на 10–20%, а другая половина столкнулась с относительно небольшим сокращением доходов (от -0,3 до -4,4%). Для последних это также не является критичным, поскольку, во-первых, налоговые и неналоговые доходы регионов в целом начинают восстанавливаться, а во-вторых, из 300 млрд руб. дополнительной финансовой помощи регионам в 2020 г., выделенных для обеспечения бюджетной устойчивости субъектов, по итогам 9 месяцев было предоставлено только 200 млрд руб., а еще 100 млрд руб. ожидается до конца года.

Таким образом, в отличие от прошлых кризисных периодов политика Правительства РФ в текущем году по отношению к регионам предполагает преимущественное предоставление дополнительных межбюджетных

¹ Уровень бюджетной обеспеченности субъекта РФ определяется в соответствии с методологией, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ».

трансфертов, что позволяет субъектам выполнять все текущие расходные обязательства практически без привлечения кредитов.

В условиях падения собственных налоговых и неналоговых доходов встает вопрос об источниках роста доходной базы региональных и местных бюджетов. По расчетам экспертов РАНХиГС, проведенным в рамках исследования влияния передачи нормативов отчислений от налогов на местный уровень на рост базы налогообложения, закрепление за местными бюджетами дополнительных нормативов отчислений от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, а также НДС, положительно влияет на базу налогообложения по соответствующим налогам¹. В то же время аналогичного положительного эффекта в случае закрепления нормативов отчислений от налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций обнаружено не было.

Эти оценки говорят в пользу гипотезы о том, что при наличии финансовых стимулов (которые возникают при передаче налогов на местный уровень) местные власти могут более эффективно, нежели региональные, влиять на развитие малого и среднего бизнеса. Результаты расчетов могут быть использованы при формировании межбюджетных отношений и определении структуры финансовой помощи местным бюджетам.

Расходы

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ за 9 месяцев 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г. выросли на 17,4%, достигнув 10,3 трлн руб. При этом в III квартале темпы прироста несколько замедлились по сравнению с первым полугодием – 14,7 против 18,9%. Замедление продолжилось и в октябре (прирост к октябрю 2019 г. на 14,0%). Прирост расходов наблюдался в 84 регионах, и только в Калининградской области (-0,8%) они несколько сократились.

В структуре расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ по итогам 9 месяцев 2020 г. по сравнению с тем же периодом в 2013–2019 гг. можно отметить сокращение доли расходов на общегосударственные вопросы (5,9%, хотя ранее доля всегда была выше 6,2%), сельское хозяйство и рыболовство, образование (самый низкий уровень за период с 2013 г.). При этом заметно выросла доля расходов на социальную политику (главным образом, по статье «охрана семьи и детства» – с 3,2% за 9 месяцев 2019 г. до 4,8% за тот же период 2020 г.), а также здравоохранение (с 8,3 до 12,8%), что очевидным образом связано с реализацией на региональном уровне комплекса антикризисных мер.

Сбалансированность и государственный долг

Усилия федерального центра в части финансовой поддержки субъектов Российской Федерации отразились на динамике регионального государственного долга: на 1 октября 2020 г. он составил 2,18 трлн руб., что на 9,4% выше уровня на ту же дату 2019 г.². В период кризиса 2008–2009, а также в 2013–2015 гг. годовые темпы прироста государственного долга стабильно превышали 20%.

1 Расчеты выполнены в рамках НИР «Исследование влияния региональной межбюджетной политики на экономический рост» в рамках государственного задания на 2020 г.

2 Ввиду наличия сезонности рассматривать динамику уровня государственного долга регионов за период, не кратный 12 месяцам (например, с начала года), представляется нецелесообразным.

3. Региональные бюджеты в условиях кризиса

Вследствие снижения доходов бюджетов субъектов РФ средняя долговая нагрузка регионов¹ также выросла с 21,2% в конце сентября 2019 г. до 24,2% в конце сентября 2020 г. Однако она остается ниже уровня сентября 2018 г. и далека от сентябрьского максимума в 34,2%, достигнутого в 2015 г.

Учитывая изменения федеральной политики по отношению к регионам, проявившиеся в кризис 2020 г., можно прогнозировать отсутствие долговых проблем на региональном уровне в течение ближайших трех лет.

¹ Долговая нагрузка региона определяется как отношение объема его государственного долга к объему налоговых и неналоговых доходов его бюджета за последние 12 месяцев.

4. ТРУДОУСТРОЙСТВО И ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Клячко Т.Л., д.э.н., директор Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС;
Логинов Д.М., к.э.н., с.н.с. Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС;
Ломтева Е.В., к.пед.н., с.н.с. Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС;
Семионова Е.А., к.э.н., в.н.с. Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС

Большинство молодых людей в период пандемии устраивается на работу, используя свои связи. Доля тех, кто считает, что работу по выбранной специальности найти трудно, составила 40% среди опрошенных молодых людей, получивших образование высокого качества и работающих не по специальности. С задержками выплаты зарплаты столкнулись 14,2% респондентов. Больше всего молодежь боится не оправдать ожиданий будущего работодателя, не найти работу и не найти работу с хорошей зарплатой.

В рамках исследования Центра экономики непрерывного образования (ЦЭНО) РАНХиГС выборка из выпускников образовательных учреждений среднего профессионального образования (СПО) составила 903 респондента; из выпускников вузов – 1 014 респондентов. Опрос проводился в июле-августе 2020 г. в городских поселениях трех регионов, дифференцированных по критериям социально-экономического развития (Волгоградская, Самарская, Свердловская области). Среди тех, кто попал в выборку, были также выпускники организаций СПО и вузов прошлых лет.

Положение выпускников системы СПО на рынке труда в период пандемии

Независимо от оценки качества полученного образования¹, юноши одинаково оценивали степень сложности поиска работы: половина из них полагала, что достаточно просто нашли работу, чуть больше трети считали, что это было достаточно сложно, а 13% – очень сложно. Напротив, среди девушек, испытавших сложности с трудоустройством, было меньше тех, кто получил образование высокого качества (*табл. 1*).

Основным каналом трудоустройства, независимо от качества полученного образования, респонденты назвали использование знакомств. Вторым каналом оказался самостоятельный поиск работы: таким образом ее нашли 21,5% опрошенных с образованием высокого качества и 19,4% – с низким качеством образования (в целом – 20%). Служба трудоустройства

¹ 28,8% респондентов оценили полученное образование как высокое; 64,9% считает качество полученного образования как среднее; 6,3% респондентов считает качество полученного образования низким.

4. Трудоустройство и особенности занятости молодежи в период пандемии

Таблица 1

Характеристики первичного трудоустройства, по группам самооценки качества полученного образования и гендерным группам, % по столбцу

Характеристики	Высокое качество полученного образования		Невысокое качество полученного образования	
	юноши	девушки	юноши	девушки
Сложности с поиском работы				
Достаточно просто	50,0	70,8	51,0	52,6
Достаточно сложно	34,2	25,6	38,8	35,6
Очень сложно	17,9	3,7	10,1	11,7

профессиональной образовательной организации (ПОО) помогла найти работу 13,5% участвовавшим в опросе выпускникам с образованием высокого уровня и 9,3% – с образованием низкого уровня. С помощью услуг государственной службы занятости были трудоустроены 5,4% выпускников.

Доля удовлетворенных условиями первоначального трудоустройства среди получивших образование высокого качества оказалась вдвое выше, чем среди тех, кто получил образование более низкого качества (41% против 23%).

Доля тех, кто считает, что работу по выбранной специальности найти трудно, составила 40% среди опрошенных молодых людей, получивших образование высокого качества и работающих не по специальности. 37% работают не по специальности из-за низкой оплаты труда в организациях и компаниях, соответствующих их образовательному профилю. А четверть респондентов с образованием высокого качества выбрали работу не по специальности, поскольку она им более интересна. Таким образом, между группами, выделенными сообразно причинам работы не по специальности, респонденты с образованием невысокого качества и работающие не по специальности (высокого и невысокого качества образования) распределились почти равномерно.

Пандемия резко изменила ситуацию на российском рынке труда. Инструментами адаптации к ней стали сокращения работников, изменение условий труда и зарплаты. В целом 19,8% респондентов со средним профессиональным образованием были переведены на «удаленку»; 27,4% отметили сокращение трудовой нагрузки; а 25,9%, напротив, указали на рост последней. У 19,7% респондентов заработная плата значительно снизилась; у 23,7% она сократилась незначительно. С задержками выплаты зарплаты столкнулись 14,2% респондентов. При этом 9,5% респондентов отметили ее незначительный рост, а 4,2% указали, что их зарплата заметно выросла.

Среди опрошенных со средним профобразованием на дистанционный формат работы были переведены 25,8% девушек и 14,3% юношей. На «удаленку» были переведены в основном девушки, занятые в сфере образования (25,0%), торговли и услуг (22,3%), а также в финансовой сфере (11,6%). Юноши, работавшие удаленно, в основном трудились в сфере ИКТ (26,9%), торговли и услуг (17,9%), технической сфере (9,0%). В целом среди опрошенных со средним профобразованием на дистанционную работу перешли 16,8% лиц, занятых в торговле и услугах, 64,7% занятых в образовании, 44,4% – в сферах досуга и культуры.

Рабочая нагрузка снизилась у девушек, занятых в сфере торговли и услуг (32,0%), а также в образовании – 19,5% (это воспитатели детских садов и

педагоги организаций дополнительного образования детей). Среди юношей нагрузка снизилась прежде всего у занятых в строительстве (21,0%) и сфере услуг (22,7%).

Рост нагрузки во время пандемии в целом отметили 33,9% респондентов, занятых в сфере ИКТ, 61,4% – в медицине, 29,4% – в образовании. в сфере медицины у среднего медперсонала увеличение нагрузки было предопределено ростом числа больных COVID-19; в сфере образования возросла нагрузка учителей начальных классов из-за перехода учащихся на дистанционные формы обучения.

По данным опроса, в среднем у 23% девушек зарплата во время пандемии либо существенно, либо незначительно снизилась. Ощутимое снижение зарплаты отметили 27,5% респондентов, занятых в образовании, 37% – в сферах культуры и досуга, 29% – в ИКТ, 26,4% – в торговле. На небольшое снижение зарплаты указали 27,5% респондентов, занятых в образовании, 25,8% – в ИКТ, 28,7% – в строительстве.

С заметным снижением зарплаты столкнулись 16% юношей, а с небольшим – 24%. Девушки, у которых снизилась зарплата, были заняты в основном в сфере услуг (40,4% среди тех, чья заработная плата снизилась существенно) и образовании (в среднем 11%). Значительное снижение зарплаты отметили также 9% девушек, занятых в здравоохранении, чья работа не была связана с больными с диагнозом коронавирус. Юноши, указавшие на существенное снижение зарплаты, в основном были заняты в сфере ИКТ и на транспорте (по 15,8%), а также в сфере услуг (13,7%). Юноши с небольшим снижением зарплаты работали в строительстве (23%), а также в сфере торговли и услуг (18,6%).

При этом 10,6% девушек отметили, что их зарплата выросла незначительно; среди них треть были заняты в медицине, а треть – в сфере услуг и торговли. Рост зарплаты был отмечен и у юношей: 8,6% респондентов отметили ее несущественное увеличение, а 4,5% – указали на ее существенный рост.

Таким образом, главным способом устройства на работу оказалось использование знакомств. Образование более высокого качества способствовало большей удовлетворенности работой. Многие юноши и девушки при этом испытывали сложности с поиском работы по специальности. Снижение или повышение рабочей нагрузки, равно как и рост и падение зарплат в период пандемии зависели от занятости в той или иной сфере деятельности (медицина, торговля и услуги, ИКТ).

Трудоустройство выпускников вузов в период пандемии

Согласно опросам HeadHunter, в условиях пандемии молодежь чаще других групп респондентов испытывает беспокойство по поводу трудоустройства. Не испытывают страх только 11% молодежи в возрасте до 25 лет¹. Больше всего молодые люди боятся не оправдать ожиданий будущего работодателя (40%), не найти работу (39%) и не найти работу с хорошей зарплатой (39%). В апреле и мае по сравнению с февралем 2020 г. общее число вакансий снизилось на 26%. При этом такого сокращения вакансий, как в кризисы 2008–2009, 2014–2015 гг., не произошло, и к июню 2020 г. во многих

¹ Служба исследований hh.ru с 14 по 24 августа 2020 г. провела опрос более 8,5 тыс. российских соискателей про их страхи, связанные с процессом трудоустройства. URL: <https://hh.ru/article/27424>.

4. Трудоустройство и особенности занятости молодежи в период пандемии

регионах России спрос на работников не только вернулся к прежнему уровню, но и вырос¹.

Согласно результатам упомянутого выше мониторинга трудоустройства молодежи, проведенного в июле-августе 2020 г., 35,1% молодых людей с высшим образованием трудоустроились на свою первую работу с помощью родственников, друзей и знакомых; 15,5% – откликнулись на вакансию; 10,3% нашли себе первую работу путем рассылки резюме. Если сравнивать полученные данные с итогами предыдущей волны мониторинга, то в 2017 г. 37,3% молодых людей, имеющих высшее образование, нашли себе первую работу с помощью близких людей, 18,1% откликнулись на объявления о вакансиях, 13,2% искали и нашли работу путем рассылки резюме.

Таким образом, чаще всего молодые люди устраиваются на свою первую работу по знакомству. Соответственно, успешность трудоустройства молодежи в период пандемии, как и раньше, во многом определяется наличием вакансий на рынке труда и социальными связями.

В ходе «первой волны» пандемии среди опрошенных в среднем 38,1% трудоустроенных молодых людей, имеющих высшее образование, были переведены на «удаленку». Наибольшая доля молодежи, переведенной на удаленную работу, трудилась в сферах организации досуга и культуры (80%), а также образования (71,4%). В большинстве случаев на удаленную работу была переведена также молодежь, имеющая естественно-научные (75%) и гуманитарные специальности (72,7%). Среди молодых людей с высшим образованием, переведенных на дистанционную работу, лишь меньшинство трудилось в тот период в области медицины (8,3%), в полиции и силовых структурах (9,1%), в строительстве и ремонте (11,9%).

Чуть менее трети (32%) респондентов заявили об увеличении своей рабочей нагрузки в условиях пандемии, в то время как четверть опрошенных заявили о ее сокращении. Наибольший рост трудовой нагрузки отметили респонденты, работавшие в следующих отраслях: медицина (83,3%), образование (45,7%), полиция и силовые структуры (45,5%). Наибольшее падение трудовой нагрузки, по данным опроса, наблюдалось в сферах культуры и досуга (80%), психологии, социологии, PR и рекламы (52%), спорта (41,7%).

Существенный рост зарплаты отметили 3,4% респондентов (в сфере медицины – 18,8%), а 10,2% молодых людей зафиксировали небольшой ее рост (такое мнение выразила треть опрошенных молодых людей, работающих в полиции и силовых структурах, а также в здравоохранении).

На значительное сокращение зарплаты в период пандемии указали 16,4% респондентов, небольшое ее снижение отметили 22,9%. Чаще всего сокращали зарплату в сферах спорта (на это указали 50% там работавших), культуры и досуга (40%), торговли, общепита, услуг населению (29%). С задержками зарплаты столкнулись 8,6% опрошенных. Чаще всего отмечали задержки в выплате молодые специалисты с высшим образованием, работавшие в частных организациях (10,4%). О задержке зарплат в государственных или бюджетных организациях сообщили только 5,7% респондентов.

Таким образом, в среде выпускников вузов отмечаются примерно те же тенденции, что и среди выпускников системы СПО: преимущественное устройство на работу по знакомству, зависимость рабочей нагрузки и зарплаты от конкретной сферы деятельности. ▀

1 URL: <https://hh.ru/article/27176>.